

ЭЛЕОНОРА ЕФИМОВНА КОРМЫШЕВА: ПОД СЕНЬЮ ПИРАМИД ГИЗЫ И МЕРОЭ (ИНТЕРВЬЮ). Ч. 1

ELEONORA YE. KORMYSHEVA: NEAR THE PYRAMIDS OF GIZA AND MEROE (AN INTERVIEW). PART 1

© 2024 **Валентин Цуньлиевич Головачев**

Доктор исторических наук, заместитель директора по науке, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
vgolovachev@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0002-4529-8459

Valentin Ts. Golovachyov

Dr. habil. (History), Deputy Director for Academic Research, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
vgolovachev@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0002-4529-8459

Евгения Борисовна Смагина

Кандидат филологических наук, заведующая отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия
esmagi54.54@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9816-6997

Yevgeniya B. Smagina

PhD (Philology), Head of the Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
esmagi54.54@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9816-6997

Интервью с известным египтологом, историком-востоковедом и руководителем археологической экспедиции в Гизе (Египет) Института востоковедения РАН профессором Элеонорой Ефимовной Кормышевой подготовлено в рамках проекта «Российское востоковедение — устная история» Института востоковедения РАН, курируемого д. и. н. В. Ц. Головачевым, выпускающим авторитетную серию «Российское востоковедение — устная история». Интервьюеры интересуются выбором профессии, учебой в МГУ и в Сорбонне, профессиональной подготовкой в Московском университете, экспедиционной деятельностью Э. Е. Кормышевой и ее коллег и оценкой становления и развития египтологии и судановедения как востоковедной специальности в современной России и за рубежом.

Ключевые слова: египтология, история востоковедения, МГУ, РГГУ, Институт востоковедения РАН, история науки, устная история, интервью, Э. Е. Кормышева

Для цитирования: Головачев В. Ц., Смагина Е. Б. Элеонора Ефимовна Кормышева: под сенью пирамид Гизы и Мероэ (интервью). Ч. 1. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 1. С. 13–33. DOI: 10.18254/S268684310030106-4

An interview with the famous Egyptologist, Oriental historian, and head of the archaeological expedition in Giza (Egypt) of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor Eleonora Ye. Kormysheva, was prepared as a part of the project “Russian Oriental Studies — Oral History” of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, supervised by Dr. Valentin Ts. Golovachyov, who publishes the authoritative series “Russian Oriental Studies — Oral History”. The interviewers are interested in the choice of profession, in the studies at Moscow State University and the Sorbonne, professional training at Moscow University, the expeditionary activities of Professor Kormysheva and her colleagues and an assessment of the formation and development of Egyptology and Sudanese studies as an Orientalist specialty in modern Russia and abroad.

Keywords: Egyptology, History of Oriental studies, Moscow State University, Institute of Oriental Studies (RAS), history of science, oral history, interview, Eleonora Ye. Kormysheva

For citation: Golovachyov Valentin Ts., Smagina Yevgeniya B. Eleonora Ye. Kormysheva: Near the Pyramids of Giza and Meroe (An Interview). Part 1. *Oriental Courier*. 2024. No. 1. Pp. 13–33. DOI: 10.18254/S268684310030106-4

Портрет Э. Е. Кормышевой был выполнен Натальей Винокуровой © 2023 для выставки «Академический портрет», прошедшей в ИВ РАН в рамках Второй Международной научной конференции «Искусство Востока и Восток в искусстве» (ИВВИ / АЕЕА II, июнь 2023 г)

См.: [Раздвигая границы ойкумены, 2023, с. 304]¹

The portrait of Eleonora Ye. Kormysheva was made by Natalia Vinokurova © 2023 for the “Academic Portrait” exhibition, held at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences as part of the Second International Academic Conference “Art of the East and East in Arts” (ИВВИ / АЕЕА II, June 2023)

See: [Expanding the Ecumene, 2023, p. 304]

Hereafter all the photos originate from the personal archive of Prof. Kormysheva ©

От редакции: Элеонора Ефимовна Кормышева (1945 г. р.) — востоковед, египтолог, археолог. Доктор исторических наук (1996, «Храмовые культы Мероэ. Исследование в области религии древнего Судана»), профессор, главный научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока (Институт востоковедения РАН). Окончила исторический факультет МГУ (1967). Сотрудник ИВ АН СССР / ИВ РАН (с 1969). С 1995 г. возглавляла сектор «Специальные исторические дисциплины» Отдела истории Востока. Директор Междуна-

родного учебно-научного центра Египтологии им. В. С. Голенищева РГГУ (с 2000). Член Французского египтологического общества, Английского общества по изучению Египта, Международной ассоциации египтологов, Международного общества Нубийских исследований. Участник полевых работ Французской археологической экспедиции в Саккаре (Египет) под руководством академика Ж. Леклана (1992–1998), Французской археологической экспедиции в Седеинге (Судан, 1993), Российской этнографической экспедиции в Эфиопии

1 Здесь и далее все фотографии из личного архива Э. Е. Кормышевой ©.

Ректор Университета Мероэ и декан факультета в гостях на археологической базе Хартумского Университета (2022 год)
The Rector of the University of Meroe and the Dean of the faculty are visiting the archaeological base of the University of Khartoum (2022)

под руководством М. В. Райт (1991–1992). Руководитель Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, Арабская Республика Египет (с 1996). Со-директор совместной Российско-итальянской археологической экспедиции в Абу Эртейле, Республика Судан (с 2008), с 2018 года руководитель российской археологической экспедиции в Мероэ. Главный редактор серии коллективных монографий «Giza. Eastern Necropolis» [Giza, 2010], серии сборников научных статей «Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient» (см., например: [Cultural Heritage... 2011]), член редколлегии серийного сборника научных статей «Эпиграфика Востока» [Кормышева, 2008; Кормышева, 2020]. Научные интересы: история, культура и искусство древнего Египта и древнего Судана, Египет эпохи Древнего царства, древнеегипетская эпиграфика, нубиология, мероистика.

ВГ: Добрый день! Будьте добры, представьтесь, пожалуйста, для нашего проекта.

ЭК: Здравствуйте! Элеонора Ефимовна Кормышева, работаю в Институте Востоковедения

РАН, очень, очень давно. Кажется, с 1969 года, почти сразу после окончания университета. Начинала младшим научно-техническим сотрудником Отдела Древнего Востока под руководством Михаила Александровича Коростовцева². В настоящее время я главный научный сотрудник Института Востоковедения РАН. Возглавляю экспедиции в Египте около Больших пирамид, это Российская археологическая экспедиция в Гизе, и у меня в настоящее время есть две археологические концессии в Судане, где мы ведем раскопки на территории деревни Западный Драгаб — пригорода царского города Мероэ, столицы древнего царства Мероэ, а также в поселении Абу Эртейла, где находились храмы I века н. э., в 9 км от больших пирамид Беджравии.

О ПРОФЕССИИ, О СЕБЕ, О ТЕАТРЕ, О КАФФЕ

ВГ: Как вы определяете свою профессию?

ЭК: Последние 20 с лишним лет я археолог: начиная с 1991 года, я работаю в археологии: сначала с французской археологической экс-

2 Михаил Александрович Коростовцев (1900–1980) — египтолог, историк Древнего Востока, действительный член АН СССР по Отделению истории (1974). Зав. отделом Древнего Востока (с 1965). Действительный член АН СССР по Отделению истории (история зарубежного Востока) (1974). *Здесь и далее сноски и примечания сделаны В. Ц. Головачёвым, Э. Е. Кормышевой и М. А. Русановой (сотрудник ИВ РАН).*

**Капустник в честь 70-летия М. А. Коростовцева
(1970 год)**

Сцена в кабаре. В ролях Э. Е. Кормышева (официантка), посетители — Т. Н. Савельева и А. В. Герасимов. Капустник исполнялся на сцене Института востоковедения, который тогда находился в Армянском переулке в Москве.

**Skit-show in honor of the 70th anniversary
of Mikhail A. Korostovtsev (1970)**

Cabaret scene. Starring Eleonora E. Kormysheva (waitress), visitors T. N. Savelyeva and A. V. Gerasimov. The skit-show was performed on the stage of the Institute of Oriental Studies, which situated then in Moscow, Armyanskiy lane.

**Капустник в честь 70-летия М. А. Коростовцева
(1970 год)**

Встреча Цезаря и Клеопатры
В ролях Г. М. Бауэр, Э. Е. Кормышева
**Skit-show in honor of the 70th anniversary
of Mikhail A. Korostovtsev (1970)**

The meeting of Caesar and Cleopatra
Starring: Gleb M. Bauer, Eleonora E. Kormysheva

педицией в Саккаре, в известном комплексе фараона Джосера, а по прошествии нескольких лет я сумела организовать собственную археологическую экспедицию Института Востоковедения уже в Гизе, около больших пирамид. Еще через несколько лет получила концессии и в Судане.

ВГ: Кроме археологии — как вы представляете себя профессионально, на втором и третьем уровне самопрезентации?

ЭК: Профессионально я, конечно, и египтолог, и специалист по истории и культуре Древнего Судана. Мои более узкие интересы связаны с религией Древнего Египта и древнего Судана. Я изучаю культы богов, храмы, ритуалы.

ВГ: То есть, вы еще религиовед?

ЭК: В самом широком смысле слова.

ВГ: Когда и при каких обстоятельствах вы впервые узнали, что существует Египет?

ЭК: О том, что существует страна Египет, я узнала, наверное, в пятом классе, когда мы проходили древнюю историю. Но я не могла и представить, что моя жизнь будет связана с изучением этой удивительной страны! Я хотела стать актрисой, долго занималась в театральной студии при Доме Ученых, хотела поступать в театральные вузы на актерское отделение, но в последний момент испугалась. Мне сказали, что можно стать театроведом. Из этого тоже ничего не вышло: в ГИТИС, где готовили таких специалистов, мне не удалось даже подать документы, так как мне еще не исполнилось 18 лет и у меня не было опубликованных работ на эту тему. В результате поступила в МГУ на исторический факультет.

ЕС: Но актрисой вы все-таки стали!

ЭК: Да, но уже позже. В МГУ мне обещали, что я смогу заниматься театром Африки. Я по-

пала на кафедре этнографии, где, казалось бы, можно было этим заниматься, но и тут ожидания не оправдались. Тогда мне предложили заняться становлением МХАТа на кафедре «Истории СССР периода социализма», но в тот момент мне это не очень нравилось, заинтересовало предложение заниматься Африкой на кафедре этнографии, но там тему по африканскому театру невозможно было обеспечить научным руководителем, и я решила изучать Африку!

Прошли годы, нужно было писать диплом, я пошла в Ленинскую библиотеку и попала на книгу Отто Бибера «Таинственная Каффа» [Бибер, 1961], предисловие к которой было написано И. С. Кацнельсоном³, сотрудником нашего института, моим будущим научным руководителем. Он так хорошо писал, что оторваться было невозможно. Я набралась смелости, подошла к Исидору Саввичу, и сказала, что хотела бы заниматься проблемами той самой «Таинственной Каффы» — государства на юге Эфиопии. Исидор Саввич сказал: «Для того, чтобы этим заниматься, нужно выучить древнеегипетский язык, потому что традиция выводит этих людей из долины Нила. У них сохранились предания, гимны, которые связывают их с древним Египтом, и пока вы все это не выучите, вы ничего не поймете! Я буду с вами заниматься бесплатно. От вас требуется только прилежание». Эта встреча определила всю мою жизнь. Сейчас, когда ко мне приходят молодые люди, я вспоминаю встречу с Исидором Саввичем, и прошу только одного — желания учиться и посвятить себя этому делу. Тем временем я за-

кончила университет, написала диплом про «Таинственную Каффу», и меня приняли на работу в Институт востоковедения.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЯХ

ВГ: Кто еще из известных историков преподавал вам в университете?

ЭЖ: В университете, пожалуй, никто. Но в университете мне повезло — я еще училась на кафедре Сергея Александровича Токарева⁴, написавшего книгу о ранних формах религии. Эта книга для меня до сих пор настольная, потому что он дал очень правильные определения многим вещам. У Токарева была интересная методика подачи материала. В те времена нельзя было рассказывать о том, что пишут зарубежные ученые. Нужна была только генеральная марксистско-ленинская линия, а все остальные были людьми, которые «мало что понимали», сильно «заблуждались» и не знали диалектики. Поэтому, знакомя нас с Леви-Строссом⁵, Леви-Брюллем⁶ и Дюркгеймом⁷, обращение к которым не поощрялось, С. А. говорил: «Сегодня будем заниматься Леви-Строссом, который ничего не понимал в диалектике, не разбирался в классовой борьбе, не увидел решающей роли рабочего класса. Но он хотел к этому подойти, и давайте посмотрим, что он писал». Так мы знакомимся с оригинальными произведениями. Порой, приступая к какой-нибудь статье об осмыслении первобытного мышления, представлений об окружающем мире, я открываю их работы и с улыбкой вспоминаю Сергея Александровича!

3 Исидор Саввич Кацнельсон (1910–1981) — историк-востоковед, египтолог, педагог. Сотрудник ИВ АН СССР (1956–1981).

4 Сергей Александрович Токарев (1889–1985) — этнограф, историк этнографической науки, исследователь религиозных воззрений. Д. и. н., профессор, зав. каф. этнографии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (1956–1973). Лауреат Государственной премии СССР (1987, посмертно). Засл. деятель науки РСФСР (1971).

5 Клод Леви-Стросс (1908–2009) — французско-бельгийский социолог, этнограф, культуролог, создатель научного направления в этнологии — структурной антропологии, исследователь, мифологии и фольклора.

6 Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) — французский философ, антрополог и этнолог. Профессор Сорбонны, член Академии моральных и политических наук. Известен теорией первобытного «дологического» мышления.

7 Давид Эмиль Дюркгейм (1858–1917) — французский социолог и философ, основатель французской социологической школы.

ВГ: Для нас Токарев — просто имя, буквы на бумаге, а вы знали его лично, поэтому интересно, каким он был человеком, как выглядел, какой характер у него был, как он относился к ученикам.

ЭК: Это был замечательный человек! Это были остатки старой интеллигенции... Мне повезло, я и дома у него бывала! Он был очень отзывчивым человеком, внимательно относился к ученикам, никогда не показывал, что ты, мол, ничего не знаешь, наоборот, старался тактично поправить. Запомнился интересный эпизод, актуальный и сегодня — его борьба за чистоту русского языка. Как-то подхожу к нему (а я была комсомольским лидером, состояла в факультетском комитете комсомола, отвечала за организацию учебы) и говорю: «Завтра к нам придут абитуриенты». Сергей Александрович меняется в лице и говорит: «Не абитуриенты, а поступающие! Почему мы должны употреблять иностранные слова?». Это было очень давно, а сейчас количество иностранных слов у нас просто зашкаливает.

ВГ: У вас были такие знаменитые учителя. Может быть, расскажете о М. А. Коростовцеве?

ЭК: У меня были чудесные учителя, и они до сих пор со мной. Сейчас мы привели в порядок мемориальный кабинет и повесили портрет Михаила Александровича, но я уже говорила Евгении Борисовне, что мы должны повесить туда *все* портреты! **Михаил Александрович Коростовцев** — личность легендарная. Из матросов — в египтологи, человек, который самостоятельно выучил древнеегипетский язык в плавании. Причем не просто для того, чтобы прочитать и перевести. Я историк, мне нужно прочитать, правильно перевести, понять, что написано, и двигаться дальше, а Михаил Александрович увлекся именно языком и написал уникальную грамматику новоегипетского языка на французском языке.

В то время у нас также работал легендарный **Юрий Николаевич Завадовский**⁸, которого

мы все вспоминаем с теплотой. Еще ребенком его увезли из России. Сначала он жил в Югославии, потом во Франции, французский стал для него вторым родным языком. Вот он проверил грамматику Коростовцева, поправил, а мы задали вопрос: «Михаил Александрович, почему вы написали на французском?». Он: «Ну хорошо, а кто будет в России это читать? Вот вы будете, Юра будет читать, ну еще, может, кто-нибудь». Я была одним из редакторов этой книги, потому что надо было вклеивать иероглифы — тогда же все писалось от руки.

Эта книга стала мировым бестселлером. Вы не представляете, я создала себе библиотеку в обмен на эту книгу! Это был настоящий шедевр! Она до сих пор находится у меня дома с дарственным росчерком Михаила Александровича, и я ей пользовалась и пользуюсь в преподавании новоегипетского языка. Появились новые грамматики, сколько лет прошло, но есть ряд позиций, описание которых принадлежит только ему. Я прихожу на занятие и говорю: «Вот это явление описано Коростовцевым. И больше вы его нигде не найдете. Вы найдете это в его грамматике, и читайте его статьи на тему “эргативный падеж”». «Эргативный падеж» больше никем никогда не был объяснен.

Михаил Александрович был человеком удивительным. Прошедший ужасы лагерей, он был открыт для всех, его дом был открытым для коллег. Его личная библиотека, которая у нас сейчас на третьем этаже, была всегда доступна: «Приходите, читайте!». И его замечательная жена Валентина Михайловна была всегда очень гостеприимна. И у меня они бывали иногда. Это были отношения уже не просто профессор — ученик, а теплые дружеские отношения крупнейшего ученого и будущего специалиста. Я очень ему благодарна! Все это, конечно, было сделано с помощью И. С. Кацнельсона, создавшего потом группу по изучению древнего Судана. Эта группа была третьей в мире после Германии и Франции. Могу только гордиться,

⁸ Юрий Николаевич Завадовский (1909–1979) — языковед, арабист, владел различными диалектами арабского языка. Автор первого исследования мероитского языка, сотрудник ИВ АН СССР (с 1961 г.).

что была его первой и, как он говорил, любимой ученицей. Но потом к нему приходили другие люди, и мы часто собирались у него дома. У него был замечательный серый кот, которого он подобрал чуть ли не на помойке. Говорит, жалко было, ведь котенок. Кот садился вместе с нами, мы обсуждали тексты и переводы. Исидор Саввич говорил: «Мало перевести, надо еще понять, что вы перевели, объяснить, дать исторический комментарий. Вот этому я буду вас учить». Языком он владел блестяще.

КАК ВЫУЧИТЬ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК И ВЫРАСТИТЬ РЕБЕНКА

ВГ: Как складывались ваши отношения с древнеегипетским и новоегипетским языками? Как вам удалось его освоить?

ЭК: Опять же, вспомню Исидора Саввича, сказавшего: «Чтобы выучить язык, надо начать его преподавать». У него была масса великолепных изречений. Получилось так, что на кафедре древнего мира МГУ кто-то уволился, кто-то умер, причем буквально один за другим. Раздается звонок, и мне говорят, что надо преподавать студентам МГУ! До этого я уже начинала немного преподавать древнеегипетский аспирантам, которые поступали к Исидору Саввичу. Он мне говорит: «Мне некогда, вот вы и позаботьтесь с ними», на что я говорю: «Исидор Саввич, вы серьезно? У меня ребенок только родился». Это был мой старший сын. А он настаивает: «Понимаете, выхода нет! Вам не нужно никуда ездить. Они будут приходить к вам домой, когда уложите ребенка спать». Пришлось согласиться. Михаил Александрович, конечно, предоставил мне свободное посещение. В среду приезжала мама, я могла идти заниматься в институт, а в остальных случаях ученики приходили вечером ко мне домой. Либо муж вернется с работы, либо все по очереди укладывали спать моего сына, читали ему сказку, и мы до ночи занимались египетским языком.

ЕС: Вместе учили?

ЭК: Да. Чтобы задать и проверить домашние задания, я должна была прежде это сделать сама. У меня до сих пор жива тетрадка с иероглифами, которые я, прежде чем давать уроки, сама прорабатывала, как следует. Я до сих пор говорю ученикам: «Не думайте, что если вы один раз что-то прошли, то вы все знаете! Чем больше повторяешь египетский язык, тем больше открываете нюансы, он гораздо лучше запоминается, и читать легче. Вы и сами заметите, что на что-то не обратили должного внимания, а что-то забыли».

НАУЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ОТ КАФФЫ ДО МЕРОЭ

ЕС: Изменялись ли ваши научные интересы в течение творческого пути, и если да, то что вас подвигло на изменения?

ВГ: Уточню вопрос: какой теме была посвящена дипломная работа, и изменилась ли тема исследований потом, когда вы стали писать диссертацию?

ЭК: Тут я полностью находилась во власти научного руководителя, который меня направлял. И, конечно, был Коростовцев и все его советы. Диплом все-таки был посвящен «Таинственной Каффе», в нем я пыталась ответить на вопрос о связи между страной Каффа, которую завоевал эфиопский император Менелик в двадцатом году двадцатого века, и древним Египтом. Поставила вопрос о том, действительно ли они пришли с Нила? Какие сохранились легенды? С этой работой я и поступила сюда в Отдел Древнего Востока. Вскоре стала осознавать, что Египет меня захватывает гораздо больше, чем Эфиопия и, наверное, надо изучать его.

Я продолжала заниматься древнеегипетским языком, и еще мне захотелось заниматься религией. Изучала египетскую религию, меня увлекло значение одного из ее основных символов — священного глаза *уджат*. Я уже собрала большой материал, а за это время Исидор Саввич защитил докторскую диссертацию «Напата и Мероэ. Древние царства Судана». И, опять

же, надо сказать о его незабываемом изречении: «Одеваться надо как все, вести себя как все, но в науке надо быть “белой вороной”. Предлагаю вам заниматься религией Судана! Я смотрю у вас есть склонность к религии, я же терпеть ее не могу! Я написал Напату и Мероэ, а эту религию предлагаю вам! Опять же, вам надо как следует изучить египетский язык, потому что Египет властвовал там тысячелетие». Я ответила «хорошо», и это «хорошо» стало окончательным на всю мою жизнь, включая сегодняшний момент. Я действительно написала кандидатскую диссертацию по религиозным культам древнего Судана. И защитила ее.

ЕС: А в каком году прошла защита?

ЭК: В 1975 году. До сих пор помню, как Исидор Савич говорил: «А теперь я хочу дожить до вашей докторской!» «Ну какой докторской!» — говорю я. Вскоре я стала писать книгу о религии Куша. Эта книга вышла, но с ней тоже были большие проблемы — что делать, в те времена со словом «религия» было тяжело. Главным редактором издательства «Восточная литература» был тогда О. К. Дрейер⁹. Он очень следил за выборками для печати. Вызвали парторга нашего отдела и сказали ему: «Вы член партии или как? Какая религия, какого еще Куша? Что вы там вообще пишете в Отделе Древнего Востока?»

Глеб Михайлович Бауэр¹⁰ был тогда парторгом и главным редактором моей книги. Исидор Савич и говорит: «Вы обязаны упомянуть Маркса, Энгельса и Ленина». **Но ведь Маркс ничего не писал про Мероэ!** «Спишите у меня», — отвечает Исидор Саввич. Я так и сделала: честно всё списала из книги Исидора Саввича. Что-то попыталась привязать к теме, но, конечно, ни-

чего толком из этой затеи не вышло. Книга была опубликована, прошли годы.

Из Сорбонны в милицию

Мой муж работал в нашем посольстве во Франции. Он мне очень помог, и я по-тихому ходила учиться в Сорбонну. Там я познакомилась с замечательным египтологом **Жаном Лекланом**¹¹, непременным секретарем Французской Академии надписей и изящной словесности, который мне потом помогал всю жизнь. Однажды на семинаре, на который я ходила, он предложил обсудить мою книгу. Нашлись люди, знавшие русский язык, и они сказали: «Да, вот эта книга. Только мы не очень понимаем, что Маркс и Ленин говорили о Мероэ». Леклан был человек той же плеяды, что Михаил Александрович и Исидор Савич. Он все прекрасно понимал, знал ситуацию, и все это спустил на тормозах, просто предоставил мне слово, чтобы я рассказала все по существу. Выхожу я к кафедре, и тут раздается громкий голос по-русски: «А, русская! Ну, вяляйте, послушаем!». Это была дама по фамилии Бутакоф (мадам Бутакоф), позднее я поняла, что она приходилась родственницей контр-адмиралу Александру Бутакову¹², расстрелянному в Кронштадте в 1917 году. Пришлось соответствовать. Дальше все прошло хорошо, по делу и без инцидентов.

ВГ: А все-таки, как прошла защита кандидатской? И где?

ЭК: Защита прошла здесь, в институте. Помню, различные истории, связанные с кандидатской. Первым оппонентом у меня был Б. Б. Пиотровский¹³. Муж был за границей, я

9 Дрейер Олег Константинович (1919–1997) — востоковед, к. и. н. (1971), профессор (1991), главный редактор издательства «Восточная литература».

10 Бауэр Глеб Михайлович (1925–1989) — историк, филолог-сабеист, к. и. н., сотрудник Института востоковедения РАН.

11 Жан Леклан (1920–2011) — египтолог, почетный профессор Коллеж де Франс, непременный секретарь Академии надписей и изящной словесности Института Франции, Почетный Президент Международной ассоциации египтологов: Международной ассоциации по изучению Нубии. В 1994 г. избран иностранным членом РАН.

12 Александр Григорьевич Бутаков (1861–1917) — контр-адмирал, начальник штаба Кронштадтского порта. Расстрелян во время Февральской революции.

13 Борис Борисович Пиотровский (1908–1990) — востоковед, археолог, д. и. н. (1944), академик АН СССР (с 1970),

должна была отвезти ребенка в детский сад и не там перешла дорогу. Подъехал милицейский патруль, остановил меня, и я умоляющим голосом прошу: «Пожалуйста, не забирайте меня! Мне диссертацию надо защищать!». Они решили, наверное, что я сумасшедшая, потому что я была каким-то платком перевязана, в валенках, и никак не похожа на диссертантку. А я продолжаю: «Пожалуйста, я сейчас не могу, я ребенка должна отвезти в детский сад!».

Прибегаю в институт... причем договорились с секретарем Ученого совета, что я буду вторая (а должна была защищаться первая), потому что у меня нет никакой возможности оставить с кем-то ребенка. Так вот, приезжаю в институт и вижу Бориса Борисовича, подхожу и говорю: «Борис Борисович, понимаете, я сейчас ребенка отвезила в детский сад и меня чуть в милицию не забрали!» А он мне: «А вы знаете, что я сегодня ради вашей защиты сиганул из Узкого?! У меня давление 220 утром было!» Вы представляете, как я испугалась?

ЕС: Из академического санатория в Узком под Москвой?

ЭК: Да, он там лечился, и было ужасно неловко, потому что я приехала позже, чем оппонент, да еще какой! А он вот так просто: «сиганул из Узкого». Этого не забыть! Потом прошла защита, все было хорошо, все отзывы, все замечательно.

Но защиту полагается отмечать. Смотрю, нет Юрия Николаевича Завадовского, что делать? А уже мама и подружки варят, жарят, парят: все готово к приезду гостей. Тогда еще дома отмечали. Сейчас — у нас в институте, а тогда по домам, и я не могу понять, почему нет Юрия Николаевича?! Из дома звоню ему по городскому телефону, мобильных-то не было, и жена его отвечает, что Юрий Николаевич уехал на защиту. У нас в доме немая сцена из «Ревизора». Только через некоторое время выяснилось, что

Юрий Николаевич поехал в институт к двум часам, потому что филологические советы обычно начинались в два. Ему не пришло в голову, что у меня защита в 11:00 на историческом совете! Мы с ним жили недалеко друг от друга, он приехал, мы веселились и, конечно, это было очень здорово!

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

ВГ: А как вы оказались в Институте востоковедения? Вас распределили?

ЭК: Зачитавшись «Таинственной Каффы», я поняла, что надо познакомиться с Исидором Саввичем Кацнельсоном. Я была ужасно стеснительной, а мои подружки уже многих знали в институте и сказали, что подведут меня к Исидору Саввичу. Меня представили, он предложил мне заниматься египетским языком и сказал, что, если я буду прилежной ученицей, меня возьмут на работу.

ВГ: А в каких-нибудь еще институтах вам приходилось работать?

ЭК: Приходилось, потому что к моменту защиты диплома, у Исидора Саввича случились неприятности: он вовремя не выложил свою работу, и мне пришлось ждать. Я решила устроиться на работу, не сидеть же дома! Помогло знание английского. Полгода или даже больше, пришлось ждать.

Устроилась в ИНИОН, поскольку у меня был хороший английский, немного поработала там в спецхране, реферировала закрытую литературу в ИНИОН, потом в Государственной библиотеке им. Ленина, и все ждала, пока меня возьмут.

И вот, наконец, Бободжан Гафурович Гафуров¹⁴, которого я тоже вспоминаю с глубочайшим уважением и благодарностью, дал согласие взять меня на работу. Так я здесь и оказалась.

Герой Соц. труда (1983). Сотрудник (1941–1942), директор Государственного Эрмитажа (1964–1990). Окончил ист.-лингв. факультет ЛГУ (1930).

14 Бободжан Гафурович Гафуров (1908–1977) — советский государственный и партийный деятель и историк-востоковед. Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана. Директор Института востоковедения АН СССР. Д. и. н., академик АН Таджикской ССР, академик АН СССР. Герой Таджикистана.

ВГ: Откуда у вас знание английского и французского языков? Из средней школы?

ЭК: Мне повезло: когда я поступила на истфак, там ввели программу истории на английском языке, и мы изучали его по программе ИНЯЗа. В жизни не забуду эти кошмарные лингафонные ленты на магнитофонах.

ВГ: Бобины...

ЭК: Да! Английский нам преподавали как в Институте иностранных языков. Мы сдавали государственный экзамен, я при любой возможности устраивалась на практику, иногда помощником переводчика. Мне всегда говорили: «Ой, вот у вас Оксфордский». А я отвечала — у меня нет другого, это тот язык, что я в лингафоне «наслушала». Но когда пришлось переводить американцам, уже было трудно: другое произношение, порой другие слова. Второй (французский) язык я еще в университете учила, но *выучила*, когда оказалась с мужем во Франции. Муж там работал, и если бы я не знала языка, то вообще не смогла бы и на улицу выйти! Тогда нас все время пугали «обстановкой». У меня все-таки маленький ребенок, ему хочется в садике поиграть! Поэтому я взяла учебники и просто заучивала тексты наизусть, а потом уже грамматикой занималась. Прошло около года, и я стала посещать Сорбонну.

ВГ: А какой язык вы учили в средней школе?

ЭК: Английский.

ВГ: Ваш супруг тоже востоковед? Как вы оказались в Париже и в Сорбонне?

ЭК: Нет, у него была гражданская специальность. Он окончил Академию внешней торговли и поехал за границу по линии Внешторга. Он работал в Сирии, а потом во Франции, где я тоже оказалась, что мне во многом помогло.

ЕГИПТОЛОГИЯ МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ

ЕС: В каких научных сообществах вы состоите?

ЭК: В Международном обществе египтологов, в Международном обществе по изучению Нубии, в Английском обществе по изучению Египта, в Мeroитском сообществе (это те, кто изучает Мероэ). В этом году у нас как раз прошел круглый стол в Хартуме со специалистами, они предложили создать Суданско-российское сообщество по изучению Мероэ. Ну, я, естественно, согласилась стать его членом.

ЕС: А французское египтологическое сообщество?

ЭК: Конечно. Я член Французского общества египтологов, в котором активно участвую. И до сих пор, если с остальными коллегами я больше общаюсь по переписке, то в Париже бываю практически каждый год. К регулярным заседаниям французского общества его членам сейчас можно подключаться по зуму. Когда я в Париже, с удовольствием хожу очно и, конечно же, участвую в мероприятиях в Коллеж де Франс, работаю в библиотеке египтологии. Эта библиотека — одна из лучших в мире. С ними поддерживаю контакт, да и в принципе со всеми египтологами. И в Сорбонне меня приглашали выступать с лекцией о наших археологических открытиях.

ВГ: Чтобы закрыть студенческую страницу: кто-нибудь из ваших одногруппников или однокурсников стал востоковедом, как и вы?

ЭК: Люся Чвырь¹⁵. Мы учились с ней на одном курсе, в одной группе, на кафедре этнографии исторического факультета. Она занималась уйгурами, и по сей день у нас работает. Ну, а я пошла по Африке. Вы знаете, долгое время мне было немножко грустно без полевых исследований. Однажды Люся даже меня звала: хочешь, поедем со мной в экспедицию? А сейчас, когда у меня есть экспедиции, только молю бога, чтобы дал мне силы работать дальше!

ВГ: Каково ваше мнение о современной российской египтологии в целом? Можно сравнить ее с советской?

15 Людмила Анатольевна Чвырь (1944 г. р.) — российский этнограф, историк, д. и. н. (1993, по монографии). Сотрудник (с 1972), член экспертных советов РГНФ и РФФИ. Спец. по этнографии народов Средней Азии (таджики, уйгуры и др.).

Впервые в Египте (1988 год)
First time in Egypt (1988)

ЭК: Вспоминая советские времена и советскую египтологию, не забуду, как к нам приехал из Чехии директор чешского Института египтологии Мирослав Вернер¹⁶, который рассказывал, как они работают в Египте, и все это было как будто из другого мира. Казалось, что этого никогда у нас не будет! А вот теперь мы встречаемся с зарубежными коллегами на равных. Теперь у меня просят мои работы, в институт приходят заявки, чтобы наши книги поступали в зарубежные библиотеки. Я посылаю свои статьи гораздо больше в зарубежные издания. Вспоминаю давние слова Михаила Александровича: «А кто читать-то будет?» теперь, если я послала статью в зарубежный журнал, весь мир читает и ссылается на меня. Как бы я хотела, чтобы подросла достойная смена, и те, кто придут на мое место, продолжили то, чего я не успела сделать, вернулись в Египет, в археологию! Надо рабо-

Впервые около Пирамид Гизы: «Тогда я еще и не думала, что Гиза станет местом моих раскопок» (1988 год)
For the first time near the Pyramids of Giza: “Back then I didn’t even think that this would be the site of my excavations” (1988)

тать в этом направлении, растить себе смену! Благо, сейчас те, кто ко мне приходят, в ближайший сезон оказываются в Египте. А я в Египте оказалась, когда мне было уже за 40!

ПЕРВЫЕ СВИДАНИЯ С ЕГИПТОМ И СУДАНОМ

ВГ: Какой египтолог без Египта?! Как произошла ваша первая встреча, первое свидание с Египтом? Когда, где и как?

ЭК: Представьте, сколько наших египтологов росло без Египта! Михаилу Александровичу повезло, он там побывал. А вот Татьяна Николаевна Савельева¹⁷, Исидор Саввич Кацнельсон, Иосиф Александрович Стучевский¹⁸ в Египте никогда не были. Я впервые там оказалась в туристической поездке, куда меня взяли как переводчицу с английского через Общество

16 Мирослав Вернер — чешский египтолог. На протяжении 17 лет служил директором Чешского Института египтологии, руководил раскопками в Абусире с 1976 г.

17 Татьяна Николаевна Савельева (1916–1999) — египтолог, к. и. н., сотрудник ИВ РАН.

18 Иосиф Александрович Стучевский (1927–1989) — востоковед, египтолог, д. и. н., профессор, сотрудник Института востоковедения АН СССР.

Фото в конце сезона в Абу Эртейла: «Все счастливы: раскопали храм Натакамани I в. н. э.» (2017 год)
 End of season photo in Abu Erteila: “Everyone is happy: We have excavated the Natakamani Temple
 of the 1st century CE” (2017)

Дружбы с зарубежными странами. И вот тогда я поняла, что или вернусь сюда работать, или никогда больше не приеду, потому что подойти к памятнику и не иметь возможность читать, что там написано, изучать изображения, а вместо этого бежать куда-то, куда тебя сейчас гид ведет... Я поняла — это не для меня, это почти пытка! И дала себе слово — нет, я сюда вернусь! Вернуться мне удалось через французских друзей. Я рассказывала, что в Париже ходила в Сорбонну на семинары к Жану Леклану. От них я и восприняла очень многое в методике ведения раскопок и обработки археологического материала. Они много лет вели археологи-

ческую экспедицию в Саккаре от Национального центра научных исследований Франции, работали в комплексе царя Пепи I середины третьего тысячелетия до нашей эры. Они также работали по Судану. Они меня вывели и туда, и туда, дали гарантию за меня перед властями в Египте и в Судане.

ВГ: А когда состоялось ваше знакомство с Суданом?

ЭК: Сначала произошло знакомство с Египтом, совпавшее с распадом Советского Союза. В 1991 году я работала в Эфиопии в составе комплексной экспедиции Института Африки под руководством Марии Вениаминовны Райт¹⁹.

19 Мария Вениаминовна Райт (1922–2001) — сотрудник Института Африки АН СССР, специалист по языкам и культуре народов Эфиопии, организатор первой историко-этно-социологической экспедиции в Эфиопию в 1991–1992 гг.

С главным инспектором региона Беджравиа, где находятся наши концессии в Судане, после посещения раскопок (2022 год)
With the chief inspector of the Bejrawia region, where our concessions in Sudan are located, after visiting the excavations (2022)

Меня пригласили работать в местах, о которых я писала диплом, — в Каффе. Как сейчас помню, пришел к нам советник посольства в Эфиопии и сказал: «Советского Союза больше нет!» Ну, нет и нет, подумаешь! А через некоторое время у меня уже был билет в Египет, я приехала к французам и восемь сезонов с ними работала. Я уже начала свою экспедицию в Гизе, а мне было очень грустно с ними расставаться. Они меня очень многому научили. Впоследствии я услышала похожие впечатления от Николая Яковлевича Мерперта²⁰, который рассказывал, что вышел на раскопки в 40 или 50 лет: «Я вышел как школьник. Я ничего не знаю». Ну и я так же: пришла, ничего не знаю. Но постепенно училась навы-

кам археологической работы, а когда выучилась, они сами сказали: «Ну что ты работаешь на нас? Ты уже обучена, приобрела опыт, а работаешь на нас, и мы твою работу забираем. Давай, работай на свою страну!» Так и вышло.

ВГ: Замечательно!

ЭЖ: А потом все то же самое получилось с Суданом: французские археологи поручились за меня перед Директором службы древностей Судана, я взялась сделать тематический каталог Хартумского музея, приехала туда. В Судане я работала с французской экспедицией на раскопе в Седеинге, а потом работала в музее Хартума, отобрав все, что касается богов и религиозных символов. Так я издала каталог Хартумского

²⁰ Николай Яковлевич Мерперт (1922–2012) — археолог, исследователь памятников археологии Балкан, Кавказа, Ближнего Востока. Участник археологической экспедиции под руководством Б. Б. Пиотровского в Вади Аллаки (Судан).

музея. И когда издала этот каталог, Директор службы древностей Судана мне сказал: «А что вы раскоп-то себе не возьмете?»

ВГ: И вы взяли?

ЭЖ: Взяла! Вернее, сначала не взяла, потому что у меня никого не было. Я была одна и сказала: «Потом, потом». Потом как-то сговорилась с итальянцами, в 2008 году мы подписали соглашение, а с 2009-го вышли на работу.

Шли годы. Как говорят, аппетит приходит во время еды. Сейчас эта экспедиция из итальянско-российской стала моей собственной, Российской экспедицией в Абу Эртейла (9 км южнее зоны пирамид Мероэ). Я и другое место неподалеку там выбрала — Западный Драгаб, расположенный в 300 метрах от основного храма Мероэ. В этом году мы нашли там совершенно потрясающие вещи!

ВГ: Приходилось ли вам преподавать в странах Востока?

ЭЖ: Нет, не приходилось. Правда, выступала несколько раз в Каире, в Каирском университете и в Университете Хартума и в Университете Мероэ. Преподавать все-таки без местного языка тяжело, хотя они и говорят, что ведут занятия на английском. Я бы не очень этого хотела: надо продолжать работать, ведь каждый год приносит что-то необыкновенное.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА СЛУЖБЕ АРХЕОЛОГИИ

ВГ: У вас такая интересная стартовая биография — я имею в виду приход в полевые работы через Францию. Как вы определяете свою археологическую школу? Это школа французская или российская?

ЭЖ: Скорее французская. Применение новых методов археологии идет очень быстрыми темпами, и я очень рада, что мне удалось создать команду, которая владеет этой техникой, например фотограмметрией, лазерным сканированием, георадарной техникой. Последняя — российское достижение: россияне изобрели сам прибор. Обнаруженные с его помощью гробницы и храмы

мы продолжаем копать по сей день. Удивительная техника дает возможность физикам работать как саперам: они не ошибаются! Сказали, что комната 4 метра, она и будет 4 метра. Сейчас мы нашли новую гробницу; физики уже несколько раз давали общие координаты, по которым мы все находили. Прибор произвел фурор и в Египте — египтяне закупили штук шесть или восемь, после того как использовали прибор у нас, потому что эти приборы применяются не только для археологии, они способны найти все что угодно — ископаемые, воду, нефть. Авторы — бригада специалистов из ИЗМИ РАН, они изобрели, сконструировали, собрали этот прибор и применяют его в археологии. Они даже говорят, что мы и у вас учимся, потому что меняем антенны соответственно вашим задачам. В Судане они нашли местоположение храма в Абу Эртейла. Причем они буквально говорят — здесь через 10 см прослеживается объект — и все это появляется в раскопках. Знакомые археологическим, тоже приглашали их и были в полном восторге. Вот это чисто российское, больше нигде такого нет.

ВГ: Какие еще особенности отличают российскую полевую школу?

ЭЖ: **Фотограмметрия, лазерное сканирование.** Там разные программы используются. Те, что специалисты используют у меня, мне очень нравятся, потому что после сделанной и запущенной в компьютер фотосъемки к утру можно получить ответ, сделано что-то или не получилось. То есть, когда мы приезжаем в Москву, модель будет выглядеть четче и красивее, но результат известен практически сразу, и в случае неудачи можно сделать новую съемку. У меня даже молодежь учится сейчас это делать, хотя самому нашему специалисту чуть больше 30 лет, новички учатся у него. Как сделать подготовительную работу, что нужно для того, чтобы получить модель, как именно нужно сфотографировать, что необходимо для создания модели. Кроме того, они обучаются, как подавать материал, как делать чертежи, чтобы они были более информативными. Мы работаем постоянно, постоянно совершенствуемся.

Французы очень помогли становлению российской школы по керамике. Крупнейший специалист Французского института в Каире, Сильви Маршан²¹, согласилась нам помочь, участвовала в работе экспедиции в Гизе, подготовила нашего специалиста — керамиста Светлану Евгеньевну Малых²². Она выучила ее на раскопе, помогла ей стать специалистом, чтобы сформировать российскую школу. Да, я глубочайшим образом благодарна французам: если бы не они, мы бы сейчас на эту тему не разговаривали.

Но мы стараемся использовать и все, что есть у нас, и это очень интересно. В настоящее время мы работаем с группой Юрия Борисовича Цетлина²³ в Институте Археологии РАН по керамике. Он и его группа помогают новичкам освоить применяемые ими методы, особенно по технологии изготовления керамики, а мы стараемся взять лучшее. Эта группа по керамике работает по методу их учителя Бобринского, это очень интересная методика и мы начали ее применять с находками в Судане. Таким образом могу сказать, что в настоящее время в моих экспедициях внедрены и российские изобретения, и российская методика. А дальше уже, конечно, нужны руки, нужно уметь рисовать, чертить.

ВГ: То есть наши наработки тоже повлияли на западную археологию?

ЭК: Конечно! Все, что касается георадара, — на 100%. В остальном приятно, что, когда читают наши работы, оценивают именно подачу материала.

«НАЧИНАТЬ НУЖНО С МАЛОГО»

ВГ: Как в вашей жизни появились итальянцы и какую роль они в ней сыграли?

ЭК: Появились совершенно случайно: меня с ними просто познакомили, и они были такими же энтузиастами, как я. Они не могли получить концессию, в Судане это очень трудно, нужно завоевать доверие Службы Древностей, должны быть гаранты. У меня были гаранты, суданцев, но не было денег и команды. Поэтому я начала работать с ними, и мы создали интернациональную бригаду, разделили финансовые расходы. Они привозили своих студентов, а я не могла никого привезти. Благо, ситуация изменилась, ведь раньше в Институте востоковедения говорили, какая экспедиция? Да вы что! Долгое время не было никакого финансирования со стороны института. Несколько лет финансирование обеспечивала Московская межбанковская валютная биржа, всегда с благодарностью вспоминаю ее начальника управления делами, административного директора ММВБ Николая Николаевича Сурикова²⁴, который в течение ряда лет организовывал финансовую поддержку нашей экспедиции, помогал нам лично Зураб Церетели²⁵, помогал Юкос в те времена, когда они были в силе, помогал еще Исламский банк. Вот так мы и жили, я это все описала в книге «Под сенью Хафры», которая только что опубликована.

ВГ: То есть это было внебюджетное частное финансирование?

ЭК: Да, именно. В институте мне говорили: «Едешь? Ну, езжай, работай!» А финансирования не было. Сейчас совершенно другая ситуация, экспедиции стоят в плане института, мы официально работаем от ИВ РАН. Институт нас финансирует. Конечно, мы ищем поддержку, потому что цены огромные, билеты и проживание нам оплачивают, но нам нужна еще и тех-

21 Сильви Маршан (Sylvie Marchand) — французский ученый, специалист по керамике, заведующая лабораторией керамики Французского Института восточной археологии в Каире.

22 Светлана Евгеньевна Малых (1979 г. р.) — востоковед, египтолог, археолог, к. и. н., специалист по керамике Египта и Судана. Сотрудник Института востоковедения РАН.

23 Юрий Борисович Цетлин (1952 г. р.) — археолог, д. и. н., сотрудник отдела теории и методики (Группа истории керамики) Института Археологии РАН.

24 Николай Николаевич Суриков — начальник управления делами, административный директор, член дирекции ЗАО ММВБ в 1997–2000 гг.

25 Зураб Константинович Церетели (1934 г. р.) — грузинский и российский художник-монументалист, скульптор, живописец, профессор, Президент Российской Академии художеств.

ника. Мы же закупили тахеометры, микроскоп нужен, надо нанимать транспортные средства, арендовать помещение для хранения, а это все огромные деньги. То с помощью гранта удастся купить, то поможет кто-то. Ведь работать надо на современном уровне.

ВГ: Каковы ваши впечатления от современного Египта?

ЭК: Я люблю Египет. Когда в Каире садится самолет, и я слышу «аллах акбар», всегда думаю — вот я и дома! Я отношусь к Египту хорошо, и египтяне к нам хорошо относятся. Где-то трудно приходится, были там и революции и проблемы, Гизу охраняли танки — это ведь их национальное достояние.

ВГ: В каком году вы получили концессию и впервые провели раскопки?

ЭК: В 1996 году. В 1995-м подала документы, и в 1996 году впервые вышла в Египте на работу.

ВГ: Значит, процедура подачи заявки длилась почти год?

ЭК: Процедура длится минимум полгода. Но всегда лучше дать документы раньше. Теперь мы, уезжая, подаем их на следующий год. Все истории, связанные с этим, я описала в книге «Под сенью Хафры». Хафра — это египетский фараон Древнего царства. Вторая пирамида в Гизе принадлежит ему. Наши первые шаги в археологии были посвящены Хафраанху, инспектору жрецов-очистителей храма этой пирамиды, я ему даже посвящение написала: «Посвящается инспектору очистителей жрецов Хафраанху». Там мы начинали свою работу, а сейчас у нас концессия больше километра, и мы еще приращиваем, увеличиваем территорию. Общаться друг с другом на работе нам довольно сложно, в случае необходимости разговариваем по телефону, потому что одни работают на одном участке, другие на другом. Добежать можно, но сложно.

Сейчас мы вообще работаем на процессионной дороге Хуфу — самой большой пирамиды. Поднимаем голову, и Большая Пирамида перед нашими глазами! Довольно много раскопали гробниц, но поскольку мы с самого начала взяли достаточно высокую планку, приходится соответствовать. То есть мы не просто публикуем материал, но его еще и осмысливаем, делаем исторические выводы. Очень широко пользуемся сравнительным историческим методом. Именно поэтому книги толстые, мы опубликовали пять томов Трудов, подготовили сейчас шестой том.

ВГ: Это ваши отчеты?

ЭК: Это уже не отчеты, а коллективные монографии, где мы, публикуя материал, даем переводы, комментарий, сравнительный материал, идентификацию.

ПЕРВАЯ ГРОБНИЦА, ЗАХИ ХАВАСС И СНОВА ГЕОРАДАР

ВГ: Выбор места концессии — процесс случайный или вы можете выбирать?

ЭК: Безусловно, это сложно. Сейчас имя Захи Хавасса²⁶ знает весь мир, а тогда он был директором департамента Гизы, и первая подпись-согласие в документах на право раскопок принадлежала ему. Когда я пришла к нему с рекомендациями французских коллег и атташе посольства Египта в России, он сказал: «Что ж, выбирайте!». «А что мне выбирать?», — спрашиваю я. Он и говорит: «Что-то, что не опубликовано, что доступно, потому что некоторые гробницы закрыты». Может, он надеялся, что я не найду такой объект и брошу поиски? Но мы с Михаилом Чегодаевым²⁷ нашли: выбранная гробница не была полностью раскопана, не была опубликована, когда-то там были европейские путешественники, была там и прусская экспедиция Карла Лепсиуса²⁸, какие-то

26 Захи Хавасс (1947 г. р.) — египетский археолог и историк Древнего Египта. Бывший генеральный секретарь Верховного Совета Древностей Египта.

27 Михаил Андреевич Чегодаев (1963 г. р.) — египтолог, кандидат искусствоведения, научный сотрудник ИВ РАН в 1990-х гг.

28 Карл Рихард Лепсиус (Karl R. Lepsius, 1810–1884) — немецкий (пруссский) археолог и египтолог.

С доктором Захи Хавассом после подписания соглашения на проведение раскопок в Гизе (1995 год)
With Dr. Zahi Hawass after signing the consent to excavate at Giza (1995)

Около гробницы Хафраанха в Гизе, ставшей объектом раскопок на многие годы (1998 год)
Near the tomb of Khafraankh in Giza, which became the object of excavations for many years (1998)

«Спускаюсь в шахту Хафраанха на 11-метровую глубину. Подъемник был сконструирован моими друзьями в Египте и подарен экспедиции» (1999 год)

“Descending into the Khafraankh shaft (11 meters down). The lift was designed by my friends in Egypt and donated to the expedition” (1999)

зарисовки оставили. Решили взять и полностью ее раскопать.

ЕС: И что же сказал на это доктор Захи?

ЭК: Доктор Захи посмотрел на меня и говорит: «А что ж вы всю территорию не взяли?» Я говорю: «Давайте пока начнем с этого!» Вот мы и начали, а потом стали продвигаться дальше. Были и неудачи. Вначале мы раскопали большой некрополь, опубликовали его материалы в двух томах и решили, что надо двигаться на север, потому что наше внимание привлек подъемный материал: казалось, если есть подъемный материал, надо копать. Я на всю жизнь запомнила, что не надо цепляться за него, потому что после

может ничего интересного не быть. Так и случилось. Стали копать, и не можем найти ничего кроме разрушений! Тогда меня и познакомили с физиками, которых я упоминала: они пришли и сказали: «Вот здесь, здесь и здесь!», и гробницы стали расти как грибы после дождя, но не с северной, а с южной стороны от первоначального раскопа.

ВГ: На территории вашей концессии?

ЭК: Да. А в отношении другой части они сказали: «Вот здесь четко не видно». Но, все равно, это наша концессия, не отдавать же ее! Мы просто переместились и через некоторое время еще раз пригласили геофизиков, которые сказали:

Окончание работ сезона 2022 г. в Гизе
End of the 2022 season in Giza

здесь, здесь и здесь, а здесь — нет. Сейчас даже не знаю, когда мы раскопаем все ими увиденное.

ВГ: Как реагировали египтяне на такую точность прогнозов? Наверное, были очень удивлены?

ЭК: Они очень их оценили! Наши хорошие знакомые, занимающиеся бизнесом, закупили эти приборы для промышленных целей и до сих пор пользуются этим георадаром. Когда требовалось, мы уже не везли прибор из Москвы, а брали у этих людей. На территории нашей концессии проверили все, что было нужно. Египтяне попросили исследовать с его помощью территорию перед пирамидой Менкаура. Ведь

не все это могут себе позволить — слишком дорогое удовольствие.

ВГ: Часто ли египтяне приезжают знакомиться с ходом экспедиции?

ЭК: Конечно! Во-первых, есть Университет «6 октября», с которым мы в контакте, они присылают студентов и преподавателей на практику. Мы им показываем, как работать, занимаемся с ними. Одна из них, Салма Эль Шаер, оказалась хорошей художницей. Она рисует находки, потому что рисовать вещи тоже надо, и лучше всего не с фотографии, а с натуры. Она работает с нами уже года три, и рисует именно так, как это нам нужно.

С начальником наших рабочих в Гизе,
раисом Рагабом (2021 год)
With the manager of our workers in Giza, rais
Ragab (2021)

БЕЗ ВЫХОДНЫХ И ПЕРЕРЫВОВ НА ПАНДЕМИИ И РЕВОЛЮЦИИ

ВГ: Сколько сезонов вы провели начиная с 1996 года?

ЭК: Мы работаем каждый год без перерыва, потому что перерыв может означать лишение концессии.

ВГ: А как повлияла на раскопки пандемия?

ЭК: Мы работали и в пандемию. Если перерыв по вине египтян, то мы ничего поделывать не можем. Бывает, у них что-то меняется за год нашего отсутствия. Случалось, что менялся состав Службы безопасности, и они не успели обработать документы... А в принципе мы работаем каждый год. Концессия дается на год, на следующий год нам присылают разрешение на продолжение работ (после того как комитет утвердит результаты и отчет).

ВГ: Сколько россиян, помимо вас, имеет сейчас открытые листы на раскопки в Африке?

ЭК: Вот Алексей Крол²⁹, сотрудник Центра палеоэтнологических исследований, работает на границе Египта и Судана. В Гизе — только я.

Вообще мне как-то удалось ее получить, потому что Захи Хавасс говорил: «Гиза для египтян». Есть еще американец Марк Ленер³⁰, который работал там до меня и продолжает работать сейчас. А так концессию в Гизе никому не дают. Мне дали каким-то чудом. Сама не знаю, как это вышло, поэтому часто говорю ученикам: начинайте с малого, большое само придет! Я начинала с малого.

ВГ: Малое — это работа в чужой экспедиции?

ЭК: Нет, просто судьба так сложилась, что я встретила с хорошими людьми и училась в Сорбонне. А малое — это одна небольшая гробница, с которой мы начали, а потом произошло расширение. Сначала, чтобы сделать план, нужно было больше раскопать проход, там оказалась погребальная шахта, а за ней — целый новый некрополь. Как выяснилось из сохранившихся надписей, у владельца гробницы был брат, и он тоже был похоронен в Гизе. Мы попросили посмотреть гробницу этого брата и то, что находится перед нею, таким образом все время приращивая территорию концессии. Так что после «революции», когда Служба древностей обя-

29 Алексей Александрович Крол (1972 г. р.) — египтолог, к. и. н. (1999), руководитель археологической экспедиции в Дар эль Хейб (Судан). Окончил факультет истории искусств РГГУ (1995). Сотрудник Центра египтологических исследований РАН (1999–2015). Сотрудник отдела научных фондов и экспозиций в НИИ и музее антропологии им. Д. Н. Анучина при МГУ (с 2015).

30 Марк Ленер (Mark Lehner, 1950 г. р.) — американский археолог, египтолог, руководитель Ассоциации Изучения Древнего Египта. Ведет раскопки и картографирование плато Гизы, деревни рабочих у Великих пирамид.

вила «перепись», за нами числилась уже значительная территория. **Подали заявку на все, что когда-то предлагал Захи Хавасс, и получили одобрение.** Несколько лет назад получили еще и новую зону к востоку от гробницы брата Хафраанха, где, согласно георадарной разведке, есть погребения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бибер О. *Таинственная Каффа*. Пер. М. Тулова. М.: Наука–ГРВЛ, 1961. 146 с. [Bieber O. *Geheimnisvolles Kaffa*. Moscow: Nauka–Vostochnaya Literatura, 1961. 146 p. (in Russian)].

Кормышева Э. Е. «Возьми себе глаз Хора» (к вопросу о ритуальном значении списка жертвенной пищи). *Эпиграфика Востока*. № 35. М.: ИВ РАН, 2020. С. 61–86 [Kormysheva E. Ye. “Take the Eye of Horus” (On the Ritual Meaning of the List of Sacrificial Food). *Oriental Epigraphy*. Iss. XXXV. Moscow: IOS RAS, 2020. Pp. 156–178 (in Russian)].

Кормышева Э. Е. Меню древнеегипетского чиновника. *Эпиграфика Востока*. Вып. XXVII. М.:

ИВ РАН, 2008. С. 156–178 [Kormysheva E. Ye. Ancient Egyptian Official’s Menu. *Oriental Epigraphy*. Iss. XXVII. Moscow: IOS RAS, 2008. Pp. 156–178 (in Russian)].

Раздвигая границы ойкумены. От искусства Семи Долин до Великого Шелкового пути. Мат-лы Второй Междунар. научн. конф. «Искусство Востока и Восток в искусстве ИВВИ / АЕЕА II». Отв. ред. Д. В. Дубровская, сост. С. А. Зинченко, Н. В. Сафонова, В. В. Бачинский. М.: ИВ РАН, 2023. 338 с. [*Expanding the Ecumene: From the Art of Seven Valleys to the Silk Road*. “Art of the East and East in Arts”. ИВВИ / АЕЕА 2. Ed. by D. V. Dubrovskaya. Comp. by S. A. Zinchenko, N. V. Safonova & V. V. Bachinsky. Moscow: IOS RAS, 2023. 338 p. (in Russian)].

Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient. Vol. 6. Ed. by E. Ye. Kormysheva, Eu. Fantusati, D. Michaux-Colombot. Moscow: IOS RAS, 2011. 411 p.

Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. Ed. by E. Ye. Kormysheva, Vetokhov S. V., Kormysheva E. Ye., Malykh S. Ye. М.: ИВ РАН, 2010. 272 с.

